

ДИАЛОГ КУЛЬТУР И НАРОДОВ

DOI: 10.53658/RW2022-2-1(3)-142-159

УДК: 316.722; 316.75; 008.2

Межцивилизационный диалог: возможности локальных цивилизаций (материалы научной дискуссии)

Буданов В.Г.

Институт философии Российской академии наук (Москва, Россия)

Кучуков М.М.

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет
им. В.М. Кокова (Нальчик, Россия)

Барахвостов П.А.

Белорусский государственный экономический университет
(Минск, Беларусь)

Санакоев И.Б.

Юго-Осетинский государственный университет (Цхинвал,
Республика Южная Осетия)

Дзугаев К.Г.

Юго-Осетинский научно-исследовательский институт
им. З.Н. Ванеева (Цхинвал, Республика Южная Осетия)

Шохов А.С.

Центр реализации стратегических проектов (Москва, Россия)

Аннотация. Статья содержит материалы научной дискуссии, прошедшей в Национальном исследовательском институте развития коммуникаций (НИИРК). Во время дискуссии обсуждались вопросы методологии исследования цивилизаций, сложности формирования понятийного аппарата, разные грани проблематики диалога цивилизаций, особенности и потенциал локальных цивилизаций. Выявлены общие подходы и различия в них, вопросы способности цивилизаций к диалогу, субъектности в межцивилизационном диалоге. Было предложено использовать ритмокаскадный подход, который может способствовать развитию методологии сравнительного анализа цивилизаций, приращению

научных знаний в этой сфере научных исследований. Участниками обращено внимание на константные факторы, детерминирующие развитие цивилизаций в настоящее время, на возможности конструктивного диалога цивилизаций. В процессе обсуждения рассмотрены особенности российского типа модернизации, развивавшегося в условиях обширного фронта в Азиатской России, культурно-историческая традиция как механизм межнационального диалога в российско-осетинских отношениях, общность социокультурных кодов между Россией и Осетией.

Ключевые слова: локальные цивилизации, межцивилизационный диалог, фронт

Об авторах:

БУДАНОВ Владимир Григорьевич. Доктор философских наук, кандидат физико-математических наук. Главный научный сотрудник, руководитель сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии РАН, эксперт Центра междисциплинарных исследований им. С.П. Курдюмова «Сретенский клуб». ORCID: 0000-0003-2371-8659. Адрес: 119991, Российская Федерация, Москва, Волхонка, 14. budsyn@yandex.ru.

КУЧУКОВ Магомед Мусаевич. Доктор философских наук. Профессор кафедры истории и философии Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. ORCID: 0000-0002-9510-8676. Адрес: 360004, Российская Федерация, Нальчик, ул. Толстого, 109а. kuchukovm@mail.ru.

БАРАХВОСТОВ Павел Александрович. Кандидат политических наук. Доцент кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета. ORCID: 0000-0001-8943-5980. Адрес: 220070, Беларусь, г. Минск, Партизанский пр-т, 26. barakhvostov@yandex.by.

САНАКОЕВ Инал Борисович. Кандидат политических наук. Заведующий кафедрой политологии и социологии Юго-Осетинского государственного университета им. А.А. Тибилова. Адрес: 100001, Республика Южная Осетия, г. Цхинвал, ул. Островского, 85. inal59@mail.ru.

ДЗУГАЕВ Коста Георгиевич. Кандидат философских наук. Доцент кафедры философии и культурологии Юго-Осетинского государственного университета им. А.А. Тибилова. Адрес: 100001, Республика Южная Осетия, г. Цхинвал, ул. 8 июня, пер. Г. Дзугаева, 2. kostadzugaev@mail.ru.

ШОХОВ Александр Сергеевич. Кандидат философских наук (PhD). Генеральный директор ООО «Центр реализации стратегических проектов», <https://центрреализациистратегическихпроектов.рф>, эксперт Центра междисциплинарных исследований им. С.П. Курдюмова «Сретенский клуб». ORCID: 0000-0002-2982-3479, www.shokhov.com, shokhov@gmail.com.

Введение

Проблемы цивилизации являются предметом научного интереса весьма длительное время, но в последние годы активизировалась проблематика переосмысления категории «цивилизации», роли цивилизаций в международных процессах, поиска механизмов диалога цивилизаций. Востребованность исследования цивилизаций в разных контекстах и с разных сторон подтверждается наличием многочисленных специальных центров цивилизационных исследований в России и за рубежом.

Из них отметим, в частности, Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки Российской академии наук¹, который исследует цивилизационную динамику и цивилизационные векторы современного мира, разрабатывает концепции диалога и конфликта цивилизаций и их роль в формировании нового мирового порядка, а также рассматривает место Африки в проектах диалога цивилизаций и новые центры интеграционных процессов в арабском мире. Важнейшим направлением работы Центра является анализ радикального ислама в контексте рисков социально-политической дестабилизации, участия исламистских проектов в борьбе за лидерство в геополитическом пространстве Ближнего Востока и Северной Африки в Африке, на Ближнем Востоке².

С позиций современной цивилизационной теории учеными Центра ставится задача разграничения противоположных по своему культурно-историческому содержанию и значению глобальных трендов развития: сохранение мировыми цивилизациями высших духовных принципов регуляции общественных изменений, с одной стороны, и ослабление, подрыв этих принципов – с другой. Анализируется опыт изучения этой проблематики в философских, социологических и политических исследованиях, ставится вопрос о социальных издержках, деструктивных процессах и явлениях глобализации, противоречащих морально-этическому наследию мировых цивилизаций (распро-

---

1 Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки Российской академии наук. URL: <https://www.inafran.ru/node/23>.

2 Цивилизационные альтернативы Африки / Отв. ред. И.В. Следзевский. Том 2. М.: Институт Африки РАН, 2017. 232 с. Том 3. М.: Институт Африки РАН, 2020. 208 с. Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Выпуск 2. Северный и Южный Кавказ / Отв. ред. А.Д. Саватеев, Н.А. Нефляшева, Э.Ф. Кисриев. М.: Институт Африки РАН – РУДН, 2017. 608 с. Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Выпуск 3. Афразийская зона нестабильности / Отв. ред. Саватеев А.Д., Гринин Л.Е. М.: ИАФР РАН, 2018. 342 с. Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Выпуск 4. Зона Сахары-Сахеля и Африканский Рог. Отв. ред. Пономарев И.В. М.: ИАФР РАН, 2020. 220 с. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Ежегодник. Выпуск 9 / Отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, К.В. Мещерина. Волгоград: Учитель, 2018. 556 с.

Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Ежегодник. Выпуск 10 / Отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, К.В. Мещерина. Волгоград: Учитель, 2019. 688 с.

Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Ежегодник. Выпуск 11 / Отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, Д.А. Быканова. Волгоград: Учитель, 2020. 624 с. Схватка за Ближний Восток: Региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта / Отв. ред. А.М. Васильев, А.В. Коротаев, Л.М. Исаев. М.: ЛЕНАНД, 2019. 256 с. Бобохонов Р.С. Современный исламизм как политический способ реализации исламского цивилизационного проекта (африканский опыт) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2020. № 10. С. 6-18. Bobokhonov R., Sledzevsky I. The Conflict between the West and the World of Islam: Causes and Dynamics in the Historical Dimension // International Journal of Psychosocial Rehabilitation, Vol. 24, Issue 06, 2020. P. 5079-5087. Мосейко А.Н., Харитоновна Е.В. Современная христианская философско-теологическая мысль в Африке: особенности и проблемы // Вопросы философии. 2020. № 5. С. 69-83. Неклесса А.И. Афразийская зона нестабильности и проблемы российского стратегического планирования // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2020. № 2. С. 138-148. Хайруллин Т.Р. Политизация салафизма на Ближнем Востоке и в Северной Африке // Азия и Африка сегодня. 2020. № 12. С. 19-26. Харитоновна Е.В. Этика и политика в Африке: прецеденты применения элементов традиционных этических систем в урегулировании политических конфликтов (на примере Руанды и ЮАР) // Конфликтология / nota bene. 2018. № 3. С. 55-69. Шишкина А.Р. Цивилизационный аспект формирования гражданского общества в арабских странах // Азия и Африка сегодня. 2016. № 4. С. 212-221.

странение коррупции, обычной и организованной преступности, терроризма, упадок высокой культуры). Исследуются цивилизационные (культурно-гуманитарные) риски современного мирового развития, обусловленные разрушением цивилизационных рамок социальной и международной стабильности, единства и устойчивости общества.

Институт востоковедения РАН³ является научным центром мирового масштаба и ведет комплексные исследования, в том числе и проблем межкультурного диалога⁴. Регион исследования достаточно широк – от западного побережья Северной Африки до островов Тихого океана, а сами исследования охватывают все исторические периоды истории Востока – от древности до наших дней.

Центр сравнительного изучения цивилизаций ИНИОН РАН⁵ ведет научно-исследовательскую работу в области истории цивилизаций и их сравнительного анализа. Основными тематическими направлениями исследований Центра являются: развитие цивилизаций Востока и Запада от древности до современности; современные тенденции изучения крупных цивилизационных комплексов; методологические проблемы сравнительного анализа цивилизаций; влияние восточных и западных цивилизаций на культуру России; проблема устойчивости развития цивилизаций и ее роль в развитии государств и наций на современном этапе; взаимосвязь политической культуры с цивилизационными особенностями. Институт философии РАН разрабатывает методологические основы исследования цивилизаций, в частности, известны работы В.Г. Буданова.

Материалы и методы исследования

Авторы использовали разные методологические подходы и методы для своих исследований. Обмен этими подходами в ходе научной дискуссии позволил выделить наиболее результативные и перспективные, к числу которых относится системный метод, ритмокаскадный метод, метод исторической перспективы, компаративный метод.

Метаэтика диалога цивилизаций: ритмокаскадный подход (Буданов В.Г.)

В условиях цивилизационного кризиса глобальной мир-системы происходит хаотизация всех сфер человеческой жизни, и наши времена характеризуются его не-

³ Институт востоковедения Российской академии наук. URL: <https://www.ivran.ru/about-institute-200-let>.

⁴ Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте Исаев Л.М., Серебров С., Акимов А. и др. М.: Институт востоковедения РАН, 2018. Глобализация и мусульманский мир: оценка современной исламской правовой мысли / Леонид Сюкияйнен, Институт востоковедения РАН, 2012. Российский ислам: Очерки истории и культуры Аликберов А.К., Бобровников В.О., Бустанов А.К. и др. М.: Институт востоковедения РАН, 2018. Сакральное на традиционном Востоке / под ред. А.Л. Рябиной. М.: ИВ РАН, 2017.

⁵ Центр сравнительного изучения цивилизаций ИНИОН РАН. URL: http://legacy.inion.ru/index.php?page_id=259.

бывальными масштабами и информационными синхрониями, которые принято называть «Большим антропологическим переходом». Происходит распад и столкновение огромного числа ценностных матриц, этик и идентичностей разных стран и народов, создается травматичный внутренний мир миллионов, обреченных долгое время быть в состоянии перманентной неопределенности жизни.

Стабилизация внутреннего мира людей становится крайне важной задачей, которая решается переосмыслением и обновлением этических норм, определяющих взаимоотношения с миром и другими.

Для построения метаэтики или интегральной этики мы используем максимум, в которой, помимо заповедей Христа, предложен собирательный образ ключа к пониманию духовного пути и удержания целостности внутреннего мира человека [Буданов 2021]. Следуя христианской метаэтике, должно относиться: к высшему – с верой, к будущему – с надеждой, к прошлому – с благодарностью, к низшему – с покаянием, к своей душе (внутреннему) – со вниманием, к миру (внешнему) – с любовью.

Поскольку эта сборка-ключ этических отношений к базовым категориям должна осуществляться не механистически, но самосогласованно и гармонично, то есть мудро, «софийно» (тем более что в этой сборке уже наличествуют категории «вера», «надежда» и «любовь»), то можно было бы назвать эту сборку «Софийным ключом метаэтики».

Однако существует множество других форм духовного понимания реальности, выбор категориальных отношений определяется культурой, задает тип метаэтики и тип ключа этики, уже не обязательно софийного. Например, сопоставив в христианской этике антонимы в категориальных отношениях, получим полную манифестацию антихристианской этики, хотя достаточно уже и одного антонима, чтобы нарушить софийный ключ. Древние греки или китайцы боялись будущего, а революционеры презирали прошлое. Близость или родство этик разных народов нами предлагается определять, например, по общности 6 приведенных категорий отношений или нескольких их комбинаций. Думаю, что традиционные культуры и мировые религии имеют максимально полные и схожие ключи метаэтик. Цивилизационные различия метаэтик необходимо обязательно учитывать в диалоге стран, народов при создании международных проектов.

Помимо различия метаэтических ключей цивилизационные общности имеют условно разный исторический возраст, а также несовпадающие фазы активного бытия и фазы релаксации, восстановления народов и этносов. Россия, например, сейчас должна находиться в фазе релаксации, народосбережения после социальных сверхусилий и жертв XX века, что оказывается непростым делом. Расцвет Китая и закат Запада, которые всем очевидны, также повторяют ситуацию, бывшую 500 лет назад. Именно поэтому нельзя создавать жесткий планетарный, единый организм человечества, так как он обязательно деградирует через определенное время, а вот экосистема многих цивилизаций может существовать заметно дольше, за счет цивилизационных эстафет, когда одни цивилизации засыпают, а другие занимают место лидеров. Именно поэтому следует особенно бережно относиться к традиционным культурам, являющимся пассионарным социогенетическим резервом человечества, а уходящим

странам-лидерам – заботиться об организации цивилизационной эстафеты, а не хоронить весь мир, уходя с исторической арены. Подобный темпоральный анализ состояния акторов исторического мирового развития предлагается проводить методом ритмокаскадов, развиваемым нами более 20 лет [Буданов 2007; Буданов 2009].

Авторский метод ритмокаскадов с успехом применялся для анализа различных исторических, социальных, психологических, экономических и других систем, он оптимально соединяет в себе идеи времени-ритма и времени-возраста системы. Время предстает как растущая конструкция – ритмокаскадное фрактальное дерево, ярусы которого, спирально развиваясь, отвечают все новым функциям и структурным уровням системы. Сейчас принято временную ткань развития системы представлять совокупностью линейных колебаний нескольких ритмов, при этом усложнение системы реально не происходит. В нашем подходе время представляется совокупностью нескольких ритмокаскадных деревьев, запускающихся от значимых для системы моментов времени (актов ее рождения, инициации, стресса или иных форс-мажорных обстоятельств), по мере развития системы время становится все более многомерным и дробным, хотя и поддающимся анализу. Веса ритмокаскадов задаются методом экспертизы с привлечением специалистов по моделируемой системе, что позволяет проводить комплексный анализ перспективного или ретроспективного развития системы. Заключение дается не в форме однозначного предсказания события, но в форме наиболее вероятных тенденций развития и доминирующих потенциалов системы. Подчеркнем, что удалось достаточно надежно прогнозировать развитие социально-психологических, ментальных и духовных уровней антропной сферы как социума, так и личности. Например, можно лучше понимать объективные механизмы и расписание социально-политических и исторических процессов, оптимизировать темпоральную ткань переговорных процессов. В качестве вполне проверяемого результата ритмокаскадного анализа обнаружены закономерности 128- и 90-летних циклов в расписании крупных войн и революций [Буданов 2018], а также даны реконструкция и прогноз развития социально-психологических архетипов России до 2050 года [Буданов 2009].

Результаты исследований

Цивилизации как предмет осмысления в современной социальной философии (Кучуков М.М.)

1. Последние два века войдут в историю как прошедшие на основе детерминации процессов развития человечества социально-философскими идеями. В настоящем же мало кто обращается к социальной философии, чтобы получить ответы на вопросы о том, что собою представляет современный социум, характер его функциональности и динамичности, возможное будущее народов и человечества. Социально-философское познание в настоящее время фрагментировано на основе выделения различных сторон, феноменов и процессов, структурирующих социальность. В апреле 2013 года

кафедры социальной философии философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета и Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова определялись в актуальных проблемах современной социальной философии. Философы из Санкт-Петербурга заявили следующие темы: «Философия интимного дневника», «Философия телесности», «Философия тайны», «Философия преферанса» и «Философия пива». Таковыми философы МГУ заявили: «Типология современных обществ и проблема посткапитализма», «Соотношение собственности и власти в современной истории», «Этносы и нации в глобализирующемся мире», «Цивилизационные ориентиры развития современной России» [Момджян 2012]. Такой разброс интересов является показателем состояния социальной философии. Актуальным является определение ключевого звена, задающего единство многообразным звеньям происходящих миросистемных трансформаций, планетарной социумной жизни.

2. Создателем и транслятором человеческой социальности является род человеческий. Но субъектом социальности человечество становится лишь на определенном этапе своей жизнедеятельности. Исторически первой формой кооперации деятельности, носителем и творцом социальности были родоплеменные общности. Одновременно в эту эпоху формируются ареалы цивилизационного развития, в границах которых по настоящее время осуществляли и осуществляют свою жизнедеятельность этносы, государства и национальные государства. Они выполняли роль и функции субъекта, носителя социального развития. В последние десятилетия государства и национальные государства теряют свои функции и решающую роль стали играть цивилизационные общности, которые приобрели субъектные свойства и притязания. Человечество в настоящее время структурировано сосуществующими цивилизациями-государствами, определяющими планетарные трансформации современности.

Цивилизации сформировались естественно-исторически, в определенных природных условиях, в процессах эволюционного развития способов хозяйствования. Скрепляющими сообщество факторами являются выработанные духовно-нравственные ценности и традиции, формы самоорганизации, формирование своеобразного образа жизни, этничности, пространственных и временных рамок. В условиях постсовременности цивилизации приобрели властно-организационные возможности. Цивилизации-государства стали определяющим фактором процессов глобализации, приобрели функции и роль субъекта социально-исторического развития.

В человеческой социальности как тренд эволюционных процессов существует феномен планетизации социально-исторической субъектности. Специфичность и особенность трансформационных процессов современной эпохи глобализации не в глобализации, а в изменениях или же возникшей практике воздействия на содержание и форму существования социально-исторической субъектности на планетарном уровне. Такое воздействие способны оказывать цивилизационные общности.

3. Парадигмальные формы существования и сосуществования цивилизаций. Цивилизации сосуществуют, имея определенный тип взаимоотношений, константных, выполняющих функции организации самодеятельного существования общности. Константной и значимой для каждой цивилизации является стремление к рас-

ширению пространства и времени существования, то есть экспансия. Экспансионизм сопровождает историю человечества, цивилизаций, реализуется посредством насилия и войн. Экспансия, насилие и войны являются средством роста и увеличения социальной организованности, расширения взаимозависимости и взаимосвязанности.

Другой характеристикой сосуществования цивилизаций является социальный диалогизм. Понятие «диалог» вводит в картину сосуществования цивилизаций момент субъектности. Но отношения цивилизации трудно подвести к понятию «диалог». В диалоге участвуют две стороны, которые стремятся закрепить собственные позиции, это форма взаимоотношений, направленная на обоснование собственной точки зрения участниками диалога. И объективен вывод Кипплинга: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им не сойтись». Понятие «диалог» по отношению к социально-групповым образованиям – красивая метафора, предмет дискуссий и рассуждений, но при обращении к конкретным обществам, необходимо обратиться к конкретным разломам, расколам – видимым и обсуждаемым.

Цивилизации существуют, будучи многосоставными, в том числе состоящими из разнородных обществ. Каждая цивилизация вырабатывает свой собственный стиль организации внутренней, социумной жизни. Традиционными и альтернативными стали принципы, формы и методы решения обозначенной проблемы, выработанные в евразийской и европейской цивилизациях.

Для цивилизации Запада характерным стало исключение захваченных племен, народов из сообщества этносов, составляющих население государства, обладающих субъектными правами. Такое отношение к иным этносам существовало в Римской империи. И такой тип отношения к покоряемым народам и племенам был проявлен англичанами в период колонизации Северной Америки. С середины XVII века и до конца XIX века коренное население страны сократилось до грани исчезновения, и остатки были помещены в резервации. Проблема сосуществования колонистов и коренных обитателей страны была решена однажды и навсегда. При этом в исторических сочинениях и литературоведении этот процесс и время определяются понятием «фронтир», что может быть переведено как «эпоха освоения» свободных земель на Западе США. Коренное население этих территорий не воспринималось в качестве племен и народов.

В цивилизациях Востока складывается другой тип отношений, характеризующийся консенсусным сосуществованием народов, субъектов империй и покоренных народов. На такой основе существовали евразийские цивилизации. Империя монголов включила в свой состав многие племена и народы, отличающиеся особыми языками, образом жизни культурой. Они стали частью империи и жили на базе Великой Ясы. Чингисхан и его наследники в равной степени покровительствовали всем религиозным организациям.

Русская Церковь была автономна и самоуправляема, свободна в отпращивании религиозных обрядов. Когда в 1246 году была произведена перепись населения с целью обложения его данью, все духовенство было освобождено от налогов. Все народы империи находились в одинаковом положении, нет положений, утверждающих

исключительность завоевателей. И фактом исторического прошлого России является то, что спустя всего два столетия на землях, занятых в домонгольский период непрерывными междоусобными войнами, возникает мощное государство со столицей в Москве, претендующее на роль «третьего Рима» и ставшее одним из самых больших имперских государств. Консенсусная система сосуществования народов возникает и в процессе становления и развития Российского царства (1547–1721), Российской империи (1721–1917), Советского Союза и федеративной России.

Сложившиеся принципы, способы и формы сосуществования цивилизации, система внутренних цивилизационных связей и взаимоотношений являются константными факторами, детерминирующими стиль жизни цивилизаций в настоящее время.

Особенности эволюции русского фронта: интегрально-институциональный анализ (Барахвостов П.А.)

Геополитические трансформации последних десятилетий актуализировали проблему исследования фронтиров и их роли в генезисе и взаимодействии социальных систем. Существует множество дефиниций данного концепта. Его определяют как «особый вид границы, осуществляющей как пространственное, так и социокультурное разделение» (Turner 1920), «территорию встречи и контактов различных культур и цивилизаций» (Левяш 2016, с. 194), «размытую область переменной ширины» (Замятина 1988).

В последние десятилетия данный термин начал применяться в отношении истории освоения Сибири и Дальнего Востока (Якушенков 2016; Буканова, Тычинских, Муратова 2018), при исследовании расширения Российской империи на юго-восток (Khodarkovsky 2002; Мизис, Скобелкин, Папков 2015). В настоящем сообщении феномен фронта в Азиатской России исследуется, базируясь на интегрально-институциональном анализе. В его основе – представление об обществе как о целостном образовании взаимосвязанных и взаимозависимых равнозначных подсистем – экономической, политической, социокультурной (Парсонс 1996), регулируемой сложной системой институтов, в которой можно выделить «ядро», формирующее институциональную матрицу и образованное сосуществующими на условиях «доминантность – компенсаторность» институтами двух типов: дистрибутивными и рыночными.

Несмотря на асинхронность фронтальных процессов в Азиатской России, в эволюции каждого фронта можно выделить несколько фаз: формирование военного фронта, оформление юридического статуса фронтальных территорий и установление особых военизированных форм управления, трансплантация на новые территории экономических институтов редистрибутивного типа, доминировавших в институциональной матрице России, перестройка социокультурных институтов, дефронтализация.

Особенностью эволюции русского фронта является государственное руководство фронтальными процессами, направленное на «расширение» имперского «ядра». Главным механизмом, задействованным при этом российскими властями, стало насаждение русского православного элемента. Центральными фигурами азиатских фронтальных территорий стали казак, крестьянин и ссыльный.

Особенности экономических взаимоотношений центра и фронта обусловили укрепление на новых территориях рыночных институтов: купли-продажи в качестве института обмена, наемного труда, распространения элементов субсидиарного мировоззрения, укрепления системы местного самоуправления, – и, как следствие, возникновение пространственной неоднородности российской институциональной матрицы. Проводимая российскими властями политика контроля развития рыночных институтов на фронтальных территориях (например, отклонение предложения П.А. Столыпина о распространении в Сибири права собственности на землю) тормозила дефронтализацию. Ее последствием стало наличие огромного числа слабо заселенных и неосвоенных ресурсно богатых территорий. В конечном счете это обусловило выбор экстенсивного пути развития, причем подобная ориентация сохранилась даже в XX веке, когда решение вопроса о продовольственной безопасности увязывалось с необходимостью освоения целины.

Наличие обширного фронта в Азиатской России, его «расширение» вглубь континента, от перекрестков западноевропейской цивилизации, обусловило особый, российский тип модернизации.

Обсуждения

Культурно-историческая традиция как механизм межнационального диалога в российско-осетинских отношениях (Санкоев И.Б.)

Механизмы межнационального диалога могут базироваться на факторах самого разного порядка: экономических, политических, военных, геополитических, направленных на взаимное согласование национальных интересов. При этом, на наш взгляд, существенную роль в межнациональном диалоге могут играть также и факторы, обусловленные богатым культурно-историческим наследием во взаимоотношениях народов.

В процессе оформления и развития отношений между Россией и Осетией немаловажную роль, на наш взгляд, играет механизм культурно-исторической традиции, обусловленный достаточно богатым опытом взаимодействия двух народов. При этом данную традицию следует понимать как совокупность фактов наследия и, что самое главное, – ценностное отношение к ней со стороны различных субъектов. Особая роль культурно-исторического фактора обусловлена также и тем обстоятельством, что она обладает способностью оказывать мощное воздействие и на политический процесс, а также определять поведение самого субъекта в целом.

Наличие давней, формировавшейся в течение почти 300 лет, и устойчивой культурно-исторической традиции, вытекающей из всей совокупности российско-осетинских отношений – факт, на наш взгляд, совершенно бесспорный. Причем подобная традиция формировалась в русле как минимум двух важнейших составляющих: военно-политической и этнокультурной.

В военно-политическом плане данная традиция формировалась в русле становления тесных союзнических отношений между Россией и Осетией. На протяжении всего периода российско-осетинских связей Россия всегда приходила на помощь Осетии в самые трудные для нее времена. Со своей стороны, Осетия не оставалась в долгу, проявляя лояльность по отношению к российским властям и принимая самое активное участие во всех военно-политических и социально-политических мероприятиях России на протяжении последних столетий. При этом осетинам удавалось достаточно успешно интегрироваться в состав российского социума.

В этнокультурном плане российско-осетинская историческая традиция формировалась в условиях достаточно интенсивного взаимодействия двух культур при явном перевесе, безусловно, российского влияния. Этнокультурное влияние России на Осетию (как Северную, так и Южную) было настолько интенсивным, что способствовало формированию и самой осетинской этнокультурной идентичности. Одним из важнейших элементов этой идентичности, бесспорно, стал русско-осетинский билингвизм, который способствовал расцвету этнической культуры осетинского общества.

Свидетельством устойчивости российско-осетинской культурно-исторической традиции явилось и то обстоятельство, что она стала оказывать мощное воздействие и на общественное сознание, определяя во многом и линии политического поведения сторон. В этом плане очень показательны данные социологических опросов, проводившихся в России непосредственно после августовской войны 2008 года в Южной Осетии. Так, на вопрос о том, почему следует помогать Южной Осетии, почти половина опрошенных респондентов в РФ отвечала, что у России и Южной Осетии давние культурно-исторические связи. В качестве ответов респонденты приводили следующие формулировки: «У нас общая культура, родственные отношения русских и осетин», «У осетин всегда был контакт с Россией», «Исторически мы связаны», «Народы знают друг друга давно», «Наши корни исторические», «Там наши 300 лет дружбы», «У нас дружеские отношения с Осетией». В силу подобного отношения к Осетии российские граждане поддержали политику российского руководства в период августовской войны. По данным ВЦИОМ от 21 сентября 2008 года, подавляющее большинство россиян (87%) одобрили признание республик Южная Осетия и Абхазия и подписание с ними соглашений о дружбе и взаимопомощи⁶.

Таким образом, следует подчеркнуть, что российско-осетинская культурно-историческая традиция выдержала полную проверку временем, формируясь в условиях сложных социально-политических коллизий, развиваясь и еще более укрепляясь в кризисные для обоих народов времена. Очевидно, что данная традиция как механизм межнациональной коммуникации и до сегодняшнего дня играет значительную роль в процессе поддержания и дальнейшего совершенствования процессов интеграции между Южной Осетией и РФ на всех уровнях взаимодействия. При этом такая традиция в дополнение к военно- и геополитическим мотивам играет значительную

6 ВЦИОМ: Россияне одобряют дружбу РФ с Абхазией и Ю. Осетией. Подробнее на РБК: URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/25/09/2008/5592c17e9a79473b7f4bb09b.

стабилизирующую роль, являясь фактором устойчивости и поступательного развития российско-осетинских отношений в целом.

Россия и Осетия: общность социокультурных кодов (Дзугаев К.Г.)

1. Взаимодействие русского и осетинского (осетины – аланы Кавказа) народов насчитывает многие века, а после прихода Российской империи на Кавказ начинается история взаимоотношений российского государства и Осетии, имеющей конфедеративный строй свободно самоуправляемых сообществ. С 1774 года, то есть с присоединения единой Осетии к России, ведется отсчет совместного государственного проживания. Советский период российско-осетинских отношений нас интересует в рамках данного рассмотрения тем, что была институирована Юго-Осетинская автономная область, административно-политическим насилием введенная в состав Грузинской ССР. Наконец, с 1990 года, с момента провозглашения 20 сентября Республики Южная Осетия, мы вправе ставить научно-политологическую и культурологическую задачу изучения некоей глубокой комплементарности российско-югоосетинских отношений.

Дело в том, что южные осетины продемонстрировали поразительный историко-политический феномен государственного творения: им удалось, числом около 50 000, создать свое государство, отстоять в кровопролитных столкновениях с пяти-миллионным грузинским государством и выстоять, дожидаясь, добиться его признания Россией и еще несколькими государствами (последнее в этом ряду – признание со стороны Сирии). Это было невозможно, но южные осетины это сделали. Как это удалось, за счет чего?

Из российских экспертов впервые поставил вопрос о причинах невероятной успешности южных осетин коллега Александр Сергеев, попытавшись разобраться в социокультурных механизмах, обеспечивших южным осетинам выживание в почти невыносимых геополитических, экономических и военных условиях.

2. Для исследования этого исключительно важного для наших общих судеб вопроса предлагается понятийный инструментарий парадигмы самоорганизации, в ее применении к изучению философии истории, а также в общенаучном плане и в прикладной ее экспликации в форме синергетики. В этом контексте интересна догадка первого президента Приднестровской Молдавской Республики И. Смирнова, указавшего именно на то обстоятельство, что народ ПМР оказался способен на самоорганизацию.

Действительно, этот методологический ключ позволяет не только правильно ставить исследовательскую задачу, но и предлагает способы ее эффективного исследования и решения.

Суть в том, что южные осетины продемонстрировали ярко выраженную способность к мгновенной самоорганизации в ответ на возникающие ситуативные военно-политические вызовы. Эта способность отслеживается в поколениях, то есть не является новейшим приобретением. Социокультурные механизмы и коды, обеспечи-

вающие ее наследование и применение, хорошо видны и поддаются культурологическому и социологическому анализу.

Можно утверждать, что по этому сущностному признаку югоосетинский социум имеет глубокую общность с русским народом, который также со всей очевидностью обладает уникальной способностью к самоорганизации в кризисных условиях, когда надо принять исторический вызов и победить. Доказательством тому является поистине феноменальная история русского государства, оказавшегося способным ликвидировать все военно-политические силы, посягавшие на его историческое бытие. Пожалуй, наиболее сильно эта способность к самоорганизации проявляется у великоросского ядра; отдельно можно сказать и о поморах.

Не отвлекаясь на обширные сопоставления, из других ярких примеров проявления этой способности к самоорганизации, пожалуй, можно назвать баварских немцев; совсем не случайно Гитлер инициировал быстрый рост фашистского движения именно оттуда.

3. Речь идет, следовательно, о цивилизационном идентификаторе. Известные классификации цивилизаций (от Н. Данилевского и А. Тойнби до наших дней) основаны в большинстве на религиозном и языковом идентификаторах; способность к эффективной самоорганизации как ответу на исторические вызовы выступает здесь как нетривиальный идентификатор, безусловно, заслуживающий специального рассмотрения.

Предлагаемая проблематика имеет, как это вполне понятно, чрезвычайную актуальность, так как умение создать и задействовать самоорганизационные социальные механизмы (в том числе так называемые «режимы с обострением») создает очевидное преимущество стороне в цивилизационном конфликте, владеющей этим умением. Ближайшее будущее мира определится в виде результата взаимодействия нескольких государств-цивилизаций, включая Россию.

Наша небольшая Республика в этом отношении может дать научный материал – подспорье для соответствующих российских структур реагирования на возникающие вызовы глобальной и региональной политики.

Как возможен конструктивный диалог цивилизаций? (Шохов А.С.)

Как и многие фундаментальные термины, термин «цивилизация» не имеет (и не может иметь) четкого и общепринятого определения. Можно сказать, что цивилизация – это общность людей (граждан), имеющих общее пространство для социально-экономической деятельности, выстраивающих культуру взаимодействия друг с другом, создающих социальные институты, которые позволяют им мирно сосуществовать и реализовывать разноплановые проекты развития на взаимовыгодных условиях.

Культура и цивилизация – это взаимосвязанные, но принципиально различные характеристики общности людей. Различие в первую очередь проявляется в выборе

тезауруса, которым описываются культурные и цивилизационные феномены. Цивилизация в большей степени ассоциируется с технологией, прогрессом, комфортом, достижениями науки, техническими устройствами.

Культура более тесно связана с мировоззрением, национальным языком, научными, философскими, духовными учениями, этикой, традициями и обычаями, ритуалами и мифами, литературой, различными формами искусства (живописью, музыкой, театром, балетом и др.). Конечно же, существуют жесткие ограничения, накладываемые культурой на цивилизационные характеристики и цивилизацией – на культурные особенности, а в тех обществах, где культура и цивилизация вступают в жесткое противоречие друг с другом, возникают острые социальные конфликты. Каждая локальная культура питает смыслами локальные цивилизации, культура взращивает мотивы и цели акторов, формирует интересы и представления о добре и зле, определяет наиболее перспективные и приоритетные направления цивилизационного развития.

Культурно-цивилизационные общности людей, вступая друг с другом в коммуникацию, проявляют себя, с одной стороны, как цивилизации, с другой – как культуры; это во многом определяется темой и содержанием их коммуникации. Проявляясь как цивилизации, культурно-цивилизационные общности используют цивилизационный тезаурус, который легко переводится с одного языка на другой. Иными словами, в цивилизационном контексте все общности людей прозрачны и понятны друг для друга, что создает надежный фундамент для диалога локальных цивилизаций и возможности для формирования общемировой цивилизации.

Культуры, в отличие от цивилизаций, частично непроницаемы друг для друга, что создает значительные «трудности перевода» и сложности во взаимопонимании и доверии. Общемировая культура может существовать только как смысловая оболочка совместно создаваемой общемировой цивилизации, при этом в этой общемировой культуре элиминируются все те культурные особенности, которые остаются в зоне взаимной непроницаемости и понятны только тем людям, которые сформировались в лоне данной культуры.

Высказанные выше общие соображения позволяют сформулировать несколько важных выводов, касающихся условий, при которых возможен конструктивный диалог цивилизаций.

1. Выбирая по две разные культуры из всего множества, можно обнаружить, что некоторые пары культур более непроницаемы друг для друга, а другие – менее. Чем выше взаимная непроницаемость культур, тем меньше шансов на взаимопонимание, доверие, сотрудничество и взаимное прощение. Иными словами, межкультурный диалог тем менее эффективен, чем выше взаимная непроницаемость (и взаимная непонятность) культур.

2. Чем в меньшей степени соизмерим тезаурус локальной культуры с тезаурусом сцепленной с нею локальной цивилизации, тем меньше шансов, что данная культурно-цивилизационная общность вступит в конструктивный цивилизационный диалог с другими.

3. Чем больше цивилизационных контекстов возникает на начальной стадии диалога культурно-цивилизационных общностей, тем выше шансы на взаимопонимание и сотрудничество и тем более благоприятные условия создаются для культурного обмена и уменьшения взаимной непроницаемости культур.

4. Большие цивилизационные проекты, инициированные одной из культурно-цивилизационных общностей, являются наилучшим способом построения конструктивного диалога локальных цивилизаций и формирования глобального цивилизационного контекста. В качестве больших цивилизационных проектов могут выступать: развитие космического сотрудничества, сохранение биоразнообразия, решение экологических проблем технологическими средствами, производство энергии, обеспечение необходимыми ресурсами и т.п. Реализуя большие цивилизационные проекты совместно, культурно-цивилизационные общности становятся более открытыми друг для друга, их культуры становятся взаимно более проницаемыми, что увеличивает шансы на взаимопонимание и доверие.

5. Коммуникационные режимы (термин В.В. Комлевой) могут рассматриваться как универсальные конфигураторы диалога локальных цивилизаций и сцепленных с ними культур. Согласование и взаимная гармонизация коммуникационных режимов могут создать условия для конструктивного диалога культурно-цивилизационных общностей, интеграционных процессов и сотрудничества.

Выводы

Материалы научной дискуссии показывают многогранность проблематики диалога цивилизаций. В ходе дискуссии были обозначены как общие позиции участников, так и частные аргументированные позиции. Наибольшие разногласия вызвала проблематика способности цивилизаций к диалогу. Ряд ученых, ссылаясь на цивилизационную идентичность, устойчивые культурные коды, говорили о невозможности диалога цивилизаций. Альтернативной позиции придерживались ученые, выступающие за возможность межцивилизационного диалога. В качестве примера приводилась русская цивилизация с многоуровневой идентичностью и своей диалоговой моделью.

Дискуссия возникла и вокруг проблематики цивилизационной субъектности и субъектов межцивилизационного диалога. Подчеркивалась необходимость поиска новых субъектов диалога цивилизаций, так как государства оказались не способными к конструктивному диалогу и нередко своими действиями провоцировали конфликты цивилизаций.

Все участники дискуссии согласились с тем, что научное сообщество должно вернуться к вопросу формирования понятийного и категориального аппарата исследований цивилизаций и прийти к хотя бы относительному согласию в операционализации основных понятий. В этом случае будет возможно сравнение исследований, обмен полученными результатами и приращение знаний о развитии и диалоге цивилизаций.

Источники

- Буданов, В.Г. (2021), “О возможности интегральной этики большого антропологического перехода,[On the possibility of integral ethics of the great anthropological transition]” *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*, Т. 11, No 6, с. 260-269.
- Буданов, В.Г. (2007), *Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании*[Methodology of synergetics in postnonclassical science and education]. Москва: УРСС. Гл. 4. Метод ритмокаскадов.
- Буданов, В.Г. (2009), “Ритмокаскады истории и прогноз развития социально-психологических архетипов России до 2050 года[Rhythmic cascades of history and forecast of development of socio-psychological archetypes of Russia until 2050],” *Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. М.: Прогресс-Традиция*, с. 234-264.
- Буданов, В.Г. (2018), “Нелокальные квантово-синергетические онтологии архетипов общественного развития: ритмокаскадное расписание войн и революций,[Nonlocal quantum-synergetic ontologies of archetypes of social development: rhythmic cascade schedule of wars and revolutions] *SocioTime / Социальное время*, No 3 (15), с. 85-99.
- Буканова, Р.Г., Тычинских, З.А., Муратова, С.Р. (2018), “Особенности фронта на Урале и в Западной Сибири в XVI–XVIII вв.,”[Features of the frontier in the Urals and Western Siberia in the XVI-XVIII centuries] *Уральский исторический вестник*, No 4., с. 89-95.
- Замятина, Н.Ю. (1998), “Зона освоения (фронт) и ее образ в американской и русской культурах,” [Steppe Frontier of Russia: The Making of a Colonial Empire, 1500-1800] *Общественные науки и современность*, No 2, с. 75-88.
- Левяш, И.Я. (2016), *Культурное отчуждение и фронтиры: пропасти и мосты. Диалог культур в эпоху глобальных рисков*[Cultural alienation and frontiers: chasms and bridges. Dialogue of cultures in the Era of Global risks] / под ред. А.В. Данильченко, РИВШ, Минск, с. 193-196.
- Мизис, Ю.А., Скобелкин, О.В., Папков, А.И. (2015), “Теория фронта и юг России в XVI – первой половине XVIII века,”[The theory of the frontier and the South of Russia in the XVI - first half of the XVIII century] *Вестник ТГУ*, Т. 20, No 10, с. 7-15.
- Момджян, К.Х. (2012), “Кризис фрагментации современной социальной философии,”[The crisis of fragmentation of modern social philosophy] *Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия*.
- Парсонс, Т. (1996), *Система координат действия и общая теория систем действия. Функциональная теория изменения. Понятие общества*. [The coordinate system of action and the general theory of action systems. Functional theory of change. The concept of society. American Sociological Thought] *Американская социологическая мысль*, Изд. Международного ун-та бизнеса и управления, Москва, с. 462-525.
- Якушенков, С.Н. (2016), “На границе тучи ходят хмуро, край суровый тишиной объят,”[Clouds walk gloomily on the border, the harsh edge is embraced by silence] *Journal of Frontier Studies*, No 4, pp. 7-32.
- Khodarkovsky, M. (2002), *Russia's Steppe Frontier: The Making of a Colonial Empire, 1500–1800*, Indiana University Press Bloomington, Indianapolis.
- Turner, F.J. (1920), *The Significance of Sections in American History*, available at: <http://nationalhumanitiescenter.org/pds/gilded/empire/text1/turner.pdf>. Date of access: 15.01.2021.

DOI: 10.53658/RW2022-2-1(3)-142-159

УДК: 316.722; 316.75; 008.2

Intercivilizational dialogue: the possibilities of local civilizations (materials of the scientific discussion)

Vladimir G. Budanov

Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Magomed M. Kuchukov

Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov
(Nalchik, Russia)

Pavel A. Barakhvostov

Belarusian State University of Economics (Minsk, Belarus)

Inal B. Sanakoev

South Ossetian State University (Tskhinval, Republic of South Ossetia)

Kosta G. Dzugaev

South Ossetian Scientific Research Institute named after Z.N. Vaneev (Tskhinval,
Republic of South Ossetia)

Aleksander S. Shokhov

Centre for the Implementation of Strategic Projects (Moscow, Russia)

Abstract: The article contains the basics of a scientific discussion held at the National Research Institute for the Development of Communications (NIIRC). In the course of the discussion, the issues of the methodology of civilizations studies, the complexity of the formation of the conceptual apparatus, different facets of the problems in civilizations dialogue, features and potential of local civilizations were discussed. Common approaches and differences in them, the issues of the ability of civilizations to a dialogue, subjectivity in the inter civilizational dialogue are revealed. It was proposed to use a rhythmic cascade approach, which can contribute to the development of the methodology of comparative analysis of civilizations, the increment of scientific knowledge in this field of scientific research. The participants drew attention to the constant factors determining the evolution of civilizations at the present time, to the possibilities of a constructive dialogue of civilizations. In the course of the discussion, the features of the Russian type of modernization, which developed under the conditions of a vast frontier in Asian Russia, cultural and historical tradition as a mechanism of interethnic dialogue in Russian-Ossetian relations, the community of social cultural codes between Russia and Ossetia are considered.

Keywords: local civilizations, inter civilizational dialogue, frontier

About the authors:

BUDANOV Vladimir G. DSc (Philos.), CandSc (Phys.&Math.). Chief Researcher of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, expert of the Centre of Interdisciplinary Studies named after Kurdumov S.P. «SRETENSKY CLUB». ORCHID: 0000-0003-2371-8659. Address: 14 Volkhonka Street, Moscow, 119991, Russian Federation. E-mail: budsyn@yandex.ru

KUCHUKOV Magomed M. DSc (Philos.). Professor of the Department of History and Philosophy of Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M.Kokov. ORCID: 0000-0002-9510-8676. Address: 109a Tolstogo str., Nalchik, 360004, Russian Federation, kuchukovm@mail.ru

BARAKHVOSTOV Pavel A. CandSc (Pol.). Associate Professor of the Department of Political Science of the Belarusian State University of Economics. ORCID: 0000-0001-8943-5980. Address: 26 Partizansky Ave., Minsk, 220070, Belarus, barakhvostov@yandex.by

SANAKOEV Inal B. CandSc (Pol.). Head of the Department of Political Science and Sociology of the A.A.Tibilov South Ossetian State University. Address: 100001, Republic of South Ossetia, Tskhinval, Ostrovsky str., 85, inal59@mail.ru

DZUGAEV Kosta G. CandSc (Philos.). Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the A. A. Tibilov South Ossetian State University. Address: 100001, Republic of South Ossetia, Tskhinval, June 8, Dzugaev lane, 2, kostadzugaev@mail.ru

SHOKHOV Alexander S. Candidate of Philosophy (PhD). General Director of Strategic Project Implementation Center, <https://центрреализациистратегическихпроектов>, expert of the Centre of Interdisciplinary Studies named after Kurdumov S.P. «SRETENSKY CLUB». ORCID: 0000-0002-2982-3479, www.shokhov.com, shokhov@gmail.com, phone +79870473838.

References

- Budanov, V.G. (2021), "On the possibility of integral ethics of the great anthropological transition," [O vozmozhnosti integralnoi etiki bolshogo antropologicheskogo perekhoda"] *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Economics. Sociology. Management*, Vol. 11, No. 6, pp. 260-269. (In Russian)
- Budanov, V.G. (2007), Methodology of synergetics in postnonclassical science and education [O vozmozhnosti integralnoi etiki bolshogo antropologicheskogo perekhoda"]. Moscow: URSS. Chapter 4. The method of rhythmic cascades. (In Russian)
- Budanov, V.G. (2009), "Rhythmic cascades of history and forecast of development of socio-psychological archetypes of Russia until 2050," [“Ritmokaskady istorii I prognoz razvitiya sotsialno pkhologicheskikh arkhetyпов Rossii do do 2050 goda,”] *Synergetic paradigm. Social synergetics*, Moscow, Progress-Tradition, pp. 234-264. (In Russian)
- Budanov, V.G. (2018), "Nonlocal quantum-synergetic ontologies of archetypes of social development: rhythmic cascade schedule of wars and revolutions," [“Neolokalnye kvantovo sinergeticheskie ontologii arkhetyпов obshchestvennogo razvitiya: ritmokaskadnoie raspisanie vojn I revoliutsii.”] *SocioTime*, No. 3 (15), pp. 85-99. (In Russian)
- Bukanova, R.G., Tychinskikh, Z.A., Muratova, S.R. (2018), "Features of the frontier in the Urals and Western Siberia in the XVI-XVIII centuries," [“Osobennosti frontira na Urale i v Zapadnoi Sibiri v XVI–XVIII v.v.,”] *Ural Historical Bulletin*, No. 4, pp. 89-95. (In Russian)
- Levyash, I.Ya. (2016), Cultural alienation and frontiers: chasms and bridges. Dialogue of cultures in the Era of Global risks [Kulturnoie otchuzdenie i frontiry: propasti I mosty. Dialog kultur v epokhu globalnykh riskov], edited by A.V. Danilchenko, Riga, Minsk, pp. 193-196. (In Russian)
- Mizis, Yu.A., Skobelkin, O.V., Papkov, A.I. (2015), "The theory of the frontier and the South of Russia in the XVI – first half of the XVIII century," [“Teoria frontira I Yug Rossii v XVI – pervoi polovine XVIII veka”] *Bulletin of TSU*, Vol. 20. No. 10, pp. 7-15. (In Russian)
- Momdjian, K.H. (2012), "The crisis of fragmentation of modern social philosophy," [“Krizis fragmentazii sovremennoi sotsialnoi filosofii”] *Bulletin of the Moscow University. Ser. 7: Philosophy*. (In Russian)
- Parsons, T. (1996), The coordinate system of action and the general theory of action systems. Functional theory of change. The concept of society [Sistema koordinat deistviya I obshchaya teoriya system deistviya. Funktsionalnaya teoriya izmeneniya. Ponyatie obshchestva. Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl]. American Sociological Thought, Ed. of the International University of Business and Management, Moscow, pp. 462-525. (In Russian)
- Yakushenkov, S.N. (2016), "Clouds walk gloomily on the border, the harsh edge is embraced by silence," [“Na ganize tuchi khodyat khmuro, krai surovy tishinoi ob'yat”] *Bulletin of the Boundaries of Research*, No. 4, pp. 7-32. (In Russian)
- Khodarkovsky, M. (2002), *Steppe Frontier of Russia: The Making of a Colonial Empire, 1500–1800*, Indiana University Press, Bloomington, Indianapolis.
- Turner, F.J. (1920), The Meaning of Sections in American History, available at: URL: <http://nationalhumanitiescenter.org/pds/gilded/empire/text1/turner.pdf>. Date of application: 15.01.2021.
- Zamyatina, N.Yu. (1998), "The zone of development (frontier) and its image in American and Russian cultures," *Social Sciences and Modernity*, No. 2, pp. 75-88.